
Анализ исторических тенденций возникновения социологии права как науки

*Яцыно Е. С., аспирант кафедры права и государства юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко*

В статье рассмотрены основные исторические направления возникновения социологии права. Проведен аналитический обзор развития социологически-правовых теорий в западной юридической, психологической и социологической мысли. В статье показана позиция автора относительно временной периодизации возникновения социологии права как научного направления. В основу взяты научные труды представителей немецкой школы права, заложившие философские основы немецкой социологической традиции. В контексте развития научного направления рассмотрена роль этнологической социологии представителей французской школы в этнологической науке, чьи идеи были насквозь пронизаны идеями институционализма с элементами психологизации. Показан практический вклад представителей американской школы социологии права, много внимания уделявших анализу судебной деятельности, что позволило укоренить сначала прагматическое, а позже и реалистическое направление в социологии права. Также показана роль школ социологии права в странах Скандинавии, чья заслуга состояла в доведении реалистической концепции права до логического завершения. Отмечен вклад в международную координацию и сотрудничество различных школ социологии права польских ученых.

Ключевые слова: социология права, юридическая социология, этнологическая социология, социологически-правовые теории.

Наука «социология права» – сравнительно молодая отрасль знаний, поскольку признана только в 1962 г. на V Международном социологическом конгрессе. Но учение о социальных факторах возникновения права, его социальной обусловленности, тесных связях права с общественной реальностью разрабатывалось во многих трудах отечественных и зарубежных учёных в отрасли права и социологии.

Данная научная статья возлагает на себя **задачи** показать зарождение и развитие социологически-правовых теорий начиная с самых истоков науки социологии права, то есть с конца XIX до начала XX века.

В современной научной литературе история юридической социологии представлена поверхностно. До сих пор не решен вопрос о времени возникновения этой научной дисциплины, отсутствует признанная периодизация ее становления и развития, не установлено научное наследие, т. е. каких именно ученых-правоведов, социологов и представителей других наук следует отнести к ее истории. Можно

согласиться с мнением Ж. Карбонье, что социология права не могла предшествовать возникновению социологии как науки, появиться до того, как возникнут основные положения социологии [1, с. 30]. Временем возникновения социологии права считают конец XIX – начало XX в. Ее основоположниками в научном плане являются Э. Дюркгейм, М. Вебер и Е. Эрлих – очень разные и даже конкурирующие в научном плане исследователи, концепции которых позволяют говорить о юридической социологии как о новом направлении научного знания.

Первыми предвестниками социально-философского подхода к изучению права в Западной Европе можно считать представителей немецкой школы права. Философские основы немецкой социологической традиции заложили Р. Иеринг, К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер, Е. Эрлих, Л. Гумплович. Наиболее весомый вклад в социологию права внес Макс Вебер, его труды по социологии права считаются классическими. В основу своей социологии права Вебер вложил определение «рациональность», которое является центральным понятием всей его социологии в целом. Наиболее полно и точно оно раскрывается в веберовской социологии религии, а затем конкретизируется в его трактовке бюрократии и буржуазного права. Анализируя с этой точки зрения исторические формы права, в частности римское право, Вебер выделял, во-первых, потребность в разработке точных юридических терминов для юридически правильной формулировки иска, а во-вторых, указывал на институт римских юрисконсультов, обладавших данной терминологией. В результате римское право быстро освободилось от религиозно-философского воздействия и стало техническим искусством. Таким образом, рационализация римского права осуществлялась как за счет формализации юридических понятий, так и разработки знаний о конкретной юридической практике. Хорошо технически отшлифованное римское право эффективно использовалось в практике управления обществом римлянами и византийцами. Важный аспект рационализации права Вебер видел в переходе от устной формы юрисдикции к правовым текстам, позволявшим кодифицировать право и строго фиксировать прецеденты. Вебер подчеркивал, что современное государство, пытаясь рационализировать свой аппарат, нуждается прежде всего в рационализации системы правосудия и правопорядка, чтобы более эффективно противостоять давлению со стороны различных социальных групп, классов, чтобы противопоставить свою рациональную этику иррационализму сил. Таким образом, можно выделить важнейшие элементы веберовской социологии права: а) концепция господства через использование государственного аппарата, в рамках которого рациональные правила или законы являются важной формой легитимного господства;

- учение о взаимодействии политических структур и права;
- учение о взаимодействии права и экономической системы;
- концепция социальной роли профессиональных юристов.

Социологический анализ правовой действительности прослеживается и в трудах Карла Маркса, которые были долгое время областью советской социологии права. Марксистское обществознание рассматривает право как элемент надстройки, обусловленное экономическим строем общества. К. Маркс считал, что

правоотношения, как и формы государства, не могут возникнуть из самих себя, из человеческого духа, что, наоборот, они коренятся в материальных жизненных отношениях, гражданском обществе [2, с. 9]. Конечно же К. Маркс в своих трудах говорит о социально-классовой сущности права, о соотношении права и экономики, права и политики, права и морали, другими словами, изучает взаимосвязь права с другими социальными факторами. Но главным в его учении о праве является то, что в модели «базис-надстройка» Маркс объяснил возможность влияния на право других социальных факторов и обратного влияния права на базис, ведь надстройка, по его учению, дополняется идеей «внешней самостоятельности».

К немецкой социологии права также относят Людвиг Гумпловича – польско-австрийского юриста и социолога, представителя социального дарвинизма. Предметом социологии он считал социальные группы и взаимодействие между ними в беспощадной борьбе за выживание. Отрицал существование прогресса и трактовал общество как круговорот, в котором каждое общество проходит этапы становления, расцвета и гибели. С этих позиций им рассматривалась проблематика социологии права, в частности, появление государства объяснялось как результат подчинения одних первобытных орд другими.

Ценные взгляды для социологии права имел Рудольф Иеринг. Во второй половине XIX в. широкую популярность приобрела его теория, в основу которой он положил понятие «цель», «интерес» [3, с. 541]. Ученый утверждал, что любое определение права, не вытекающее из понятия интереса, является бесосновательным. Он считал, что в основе права лежит не воля, а интерес. Именно право – это «политика власти», «обеспечение жизненных условий общества в форме принуждения» [4, с. 187, 188, 321, 371]. «Юриспруденция интересов», которую развивал Р. Иеринг, пыталась содержание права вывести не из существующих законов посредством дедуктивно-логических операций, а из жизненных установок [5, с. 203]. Его идеи хотя и не произвели такое заметное влияние на развитие социологии права, как идеи других немецких ученых, но оказали значительное влияние на развитие социологически-правовой мысли России и Украины, в частности на работы С. А. Муромцева, М. М. Коркунова, Е. В. Спекторского.

Но, по нашему мнению, именно Евгения Эрлиха следует считать непосредственным предшественником социологии права в ее современном виде. Он является автором таких программных трудов по социологии права, как «Основные положения социологии права» (1913) и «Право и жизнь» (1897). Ученый жил и работал в Харькове в университете Франца Иосифа, занимая с 1901 г. должность декана юридического факультета, а с 1906 – ректора этого же университета. Весомость и значимость Эрлиха-правоведа признана всей мировой научной общественностью. Его работы как представителя школы «свободного права» увидели свет в Германии. Эрлих отмечает, что те, кто провозглашает множественность права или законов, под ними понимают ни что иное как правовые положения, а они отличаются в каждой стране. С другой стороны, те, кто выделяют общее в такой множественности, отмечают не правовые положения, а скорее социальное устройство, что своими основными чертами подобно в цивилизованных государствах и народах. Ставя вопрос, может ли существовать правовая система без правовых положений, возможно представить правовую систему, которая основана на чем-то другом, кроме социального строя? Эрлих доказывает, что общество более

древнее, чем правовые положения, и поэтому его устройство должно было существовать еще до появления правовых положений [6, с. 9]. Ученый считал, что нужно проводить различие между социальными институтами, как брак, семейные союзы, владения, договоры, наследование, возникшие в силу социальной самоорганизации, и государственными институтами, которые возникли вследствие законов. Большая масса правовых положений создана не законами, а судебным правом и правом юристов. Ученый пытался социологически доказать, что существующая юридическая форма (позитивное право) не в состоянии удовлетворить потребности социально-экономической жизни, ведь она отстала от реальных жизненных отношений и не содержит в себе норм для их регулирования. Итак, Евгений Эрлих отправным пунктом социолого-правовых исследований назвал общественные отношения, которые способствуют образованию права, а социология права должна создать полную картину правовой жизни [7, с. 127–134].

Другим путем шло развитие социологии права во Франции. В конце прошлого века там зародилось и сформировалось такое влиятельное направление в этнологической науке, как этнологическая социология. Первым, кто применил социологический метод к изучению этнографических явлений, был философ, педагог и социолог Эмиль Дюркгейм, рассматривавший общество не как механическую сумму индивидов, а как сложную динамическую систему социальных и психологических связей. Им же намечены и перспективы развития социологии права в связи с анализом ценностно-нормативных факторов социальной жизни. Краеугольной основой общесоциологической конструкции права, предложенной Э. Дюркгеймом, является синтетическое взаимодействие социально-психологических факторов. Это прежде всего образы мыслей, действий и чувств, находящихся вне индивидума и представляющих собой продукт коллективной воли, коллективного разума. Таким образом, не отрицая социальной обусловленности права, Дюркгейм пытался подменить его социально-психологическим понятием «коллективного сознания» как непосредственного источника права и морали. Определяя основы «социологического метода», Дюркгейм отстаивал необходимость его распространения на другие социальные науки, используя его при исследовании роли социальных конфликтов в общественных отношениях, учении при наказании, о связи права и форм социальных отношений, концепции аномии т. д. [8, с. 21].

В русле идей и методов, сформулированных Дюркгеймом, двигался профессор юридического факультета в Бордо Леон Дюги, называвший Дюркгейма своим другом и коллегой. По мнению Дюги, право в меньшей степени является творением законодателя, чем постоянным и произвольным результатом многих социальных факторов. С позиций социологии права Дюги расценивал собственность не просто как право, а как особую социальную функцию, отраженную и закрепленную в праве. Дюги является автором теории «общественной солидарности» («социальной взаимозависимости»), в основе которой лежит идея «синдикалистского» государства, способного успешно преодолевать классовые антагонизмы. «Люди одного общества, – писал Дюги, – связаны между собой, во-первых, потому что у них есть общие потребности, удовлетворение которых можно обеспечить только совместной жизнью (это солидарность или взаимозависимость по сходству). С другой стороны, люди связаны друг с другом так, что в них разнообразные потребности и в то же время разнообразные способности, вследствие чего они могут оказывать друг другу взаимные услуги и обеспечивать удовлетворение своих

разнообразных потребностей (это социальная солидарность или взаимозависимость посредством труда)» [9, с. 430–434].

Но наиболее заметный след для социологии права во французской школе оставил русский по происхождению, непревзойденный философ Георгий Давыдович Гурвич. Именно ему принадлежат такие работы по социологии права, как «Руссо и декларация прав», «Правда воли монаршей» Феофана Прокоповича и ее западноевропейские источники». Именно он дал определение социологии права, в дальнейшем развитии правовой науки его многократно перефразировали, и оно все равно не покидало своего истинного содержания. Он писал, что социология права – это часть социологии человеческого духа, которая изучает целостную социальную действительность права, начиная с ее чутко воспринятых и виденных проявлений в образцах коллективного поведения (организации, обычная практика и традиции или поведенческие новеллы) и на материальном уровне (территориальная структура и демографическая плотность правовых институтов). В своем развитии она переходит от определенных юридических символических паттернов, различных юридических институтов за автором (как организованное право, процедуры и санкции), к собственным юридическим символам (как гибкие правила и спонтанное право). От последних она переходит к изучению правовых ценностей и идей, выражающих вышеназванные паттерны, и напоследок – к изучению коллективных образований и институтов, стремящихся к данным ценностям и устанавливающим данные идеи, которые проявляются в спонтанных «нормативных актах» – источниках действительности, а точнее – в позитивности всего права [11, с. 688]. В представленном определении оказывается аксиологическое содержание предмета социологии права, упор делается на исследование правовых ценностей, идей права, которые оно должно приносить в общество, ведь право призвано служить обществу, а не противостоять ему. Согласно концепции «социального права» Г. Гурвича, право является фактором интеграции и институционализации в общественных отношениях. При этом под правом понималось право, созданное различными общественными образованиями. Его реальность, убежден Гурвич, выражается в непосредственном юридическом опыте и нормативных фактах. Он дает такое определение социологии права: «Это та часть социологии человеческой духовности, которая изучает целостную социальную реальность права, начиная с его видимых внешних проявлений в эффективности коллективного поведения (что кристаллизуется в организациях, практике, традициях), в материальных основаниях (структура юридических институтов)». Гурвич поделил социологию права на две сферы. Первая – систематическая социология права, изучающая функциональные связи между общественной реальностью и сферами права. Это микросоциология права. Вторая – генетическая социология, которая рассматривает скрытые в типах правовых систем основные социальные тенденции и факторы, определяющие действие правовых норм [11, с. 233].

Социология права, как отмечает Гурвич, не может иметь целью определения сущности права или обработки системы юридических категорий или принципов, ценностей, т. е. замещение теории права [11, с. 647–648]. И это, по нашему мнению, очень правильное замечание.

Вообще французская школа социологии права первой половины XX в. насквозь пронизана идеями институционализма с элементами психологизации.

Взять, например, А. Ролен или А. Леви-Брюля, и можно найти в их определениях социологии права акцент на психические адаптации людей, живущих в обществе, взаимоотношения людей между собой, живущих в определенной социальной группе, их влияние на право и т. д. Но всё-таки не во Франции, а именно в США наиболее прижилась социология права, именно здесь она считается практичной и полезной дисциплиной. По мнению специалистов, удельный вес социологических школ и течений в европейской юриспруденции никогда не был настолько весом, как в США. Американская социология права развивалась прежде юристами-практиками (Р. Паунд, О.В. Холмс, Б. Кардозо и др.). Поэтому в социологической теории они искали прежде такие элементы, которые имеют практическое значение для данного общества и для данного времени. Глава американской школы социологии права Роско Паунд преподавал право в Гарвардском университете.

Американский социолог и юрист русского происхождения Питирим Александрович Сорокин, кстати, тоже сторонник институционализма, как и Гурвич, рассматривал право как основу, душу каждой организованной группы. Генезис нормы права автор усматривал в сознании человека, переживаниях индивидуумом определенных правовых ситуаций. П. Сорокин, по сути, пытается превратить право в основу общества, его многочисленных коллективных образований (союзов), а само право снижает до уровня правовых установок или психологических переживаний субъектами правовых ситуаций.

Питирим Сорокин, будучи сторонником институциональной социологии с ее отрицанием лидирующей роли норм права, установленных государством, надеялся на способность коллективных организаций не только создавать нормы права, но и обеспечивать их реальное действие [12, с. 28, 29]. Некоторые исследователи считают именно такую позицию наиболее близкой к концептуальной основе социологии права.

Но в практическом плане американская школа социологии права больше внимания уделяла анализу судебной деятельности. В ней укоренилось прагматическое направление, социально-философской основой которого стало то, что истина в познании достигается через признание каждым субъективных интересов личности и коллективных группировок. Как писал Оливер Холмс: «Жизнью права является не логика, а опыт. Ощущение насущных потребностей времени, моральных и политических теорий, интуитивное понимание общественной политики, сознательное или бессознательное, даже предрассудки, разделяющие судьей, имеют гораздо большее значение, чем силлогизмы, в определении правил, с помощью которых должны руководствоваться люди». Такой практицизм американских социологов права, их акцент в сторону эмпирических исследований способствовал появлению в 60-х гг XX в. школы экспериментальной юриспруденции (Ф. Бентель, Г. Коэн, А. Мур и др.).

А в первой половине XX в. в Америке появляется реалистическое направление в социологии права. Его наиболее яркими представителями были Карл Ллевеллин и Джером Фрэнк. Согласно учению реалистов, созданная ими социологически-правовая школа дает метод познания действенного, реально существующего права. Нет ни одного другого права, в том числе в действующих законах, судебных прецедентах, кроме решений, которые принимают административные органы.

Право – это деятельность по решению юридических конфликтов, споров между участниками общественных отношений. И люди, которые осуществляют эту деятельность в силу занимаемой должности, выступают официальными выразителями права. Так, Ллевеллин рассматривает право как результат деятельности всех участников правоприменительного процесса – и как должностных лиц, и как людей, в адрес которых выносятся соответствующий правоприменительный акт. Право как средство обеспечения мира и согласия в обществе, по мнению Ллевеллина, играет в нем ключевую роль, а потому за право творить право борются социальные группы, которые стремятся к влиянию в обществе, к власти. Таким образом, цели, которым призвано служить право, составляют предмет политики, а не правоведения. И все же после того как политиком или законодательным органом осуществлен выбор социального идеала, начинает действовать право. С точки зрения реалистов, право представляется «как практическое состояние, как агрегат, механизм, совокупность технических приспособлений и деталей, которые теряют косвенные ценности» [13, с. 247].

Крайний субъективизм «реалистического» подхода особенно проявился в трактовках Д. Фрэнка. По его мнению, источником правового решения должно быть психологическое состояние, правовые представления, эмоции должностного лица. Решение может приниматься интуитивно, без опоры на действующие законы или судебные прецеденты. Рациональный процесс ведется только после того, как найдено решение, и надо навести необходимые аргументы для его обоснования. При этом гипотетическое решение признается «возможным, вероятным правом», а принятое решение – «действительным правом».

В странах Скандинавии существовала своя школа социологии права, в которой ощущалось заметное влияние американских реалистов. Основателем ее был Аксель Хагерстрем. Определенный вклад в развитие идей школы внесли его ученики и последователи Карл Оливекрон, Вильгельм Лунстетд и Альф Росс. Но в отличие от американцев, скандинавы придавали большое значение изучению социального механизма действия права на уровне участников отношений и очень активно проводили исследования мотивации их действий и поступков. Хагерстрем говорил, что императивная, т. е. приказная форма выражения нормы, выполняет функцию подавления противоположных приказу волевых импульсов и побуждает поступать по смыслу данной нормы. Оливекрон видел специфику правовых императивов в связи с применением силы. Государство не является источником права, так как существует отдельно и независимо от него. А право, по Карлу Оливекрону, есть не что иное как набор социальных фактов. Нормы права не имеют никакой связи с волей государства. Они – независимые императивы, которые время от времени выдают различные конституционные органы. Их единственный эффект заключается в том, что они действуют на мировосприятие судьи, приводят к определенному процессу применения права, предстающего перед нами в виде фактов правовой системы. Эффективность права состоит в том, что оно обеспечивает постоянное следование большинства людей необходимым нормам образа действий. Правовые понятия, по А. Россу, должны интерпретироваться только как сгустки социальной реальности, как концептуальные схемы поведения человека в обществе [14, с. 25].

Заслуга скандинавской школы социологии права состоит в том, что эти ученые довели реалистическую концепцию права до логического завершения. Раскрыв бихевиориальный фон правовой действительности, они пытались разработать концепции социального механизма действия права. Ведь по их мнению, социология права имеет своей основной задачей изучение основ нормативного действия права на поведение.

Особенно нужно отметить польскую школу социологии права, представители которой не только блестяще проявили себя в теоретической сфере и области прикладных социологических исследований, но и во многом способствовали международной координации и сотрудничеству различных школ социологии права. У истоков польской социологии стоял Лев Иосифович Петражицкий. Хотя он и не использовал термина «социология права», но, по словам известного польского ученого Адама Подгурецкого, внес весомый вклад в развитие польской и не только польской социологии права. Западные исследователи именно его называют одним из основателей современной социологии права. Ученый доказывал, что официальное право должно соответствовать экономическим потребностям общества и уровню его нравственного развития, а позитивное право составляет лишь часть права, которое реально функционирует. Он отрицал позитивистский подход, согласно которому только государство творит право, устанавливая его принципы, нормы. Его выводы относительно обусловленности генезиса права и стадий его развития, мотивационных и образовательных функций права, концепция правовой политики оказали значительное влияние на становление и развитие социологии права. Не случайно, что среди тех, кто слушал его лекции на юридическом факультете Петербургского университета, были М. Тимашев, Г. Гурвич, М. Лазарсон.

Выводы. Изучение представленных социологических теорий важно не только для исследования зарождения и становления западной социологии права и подтверждения ее самостоятельного статуса как науки, а вообще необходимо для всестороннего рассмотрения права через призму социальных связей, чтобы показать, какую регулирующую роль оно выполняет в обществе, какой это разноплановый и ценный для жизни каждой страны аспект общественной жизни.

Литература

1. *Карбонье Ж.* Юридическая социология / Пер. с фр. и вступ. ст. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1986. 352 с.
2. *Сулов Ю. А.* Конкретные исследования и развитие социологии права. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1983. 142 с.
3. *Гессен В.* Возрождение естественного права // Право: еженедельная юридическая газета. 1902. № 11. С. 533–544.
4. *Иеринг Р.* Цель в праве. СПб., 1881. Т. 1. 412 с.
5. *Кленнер Г.* От права природы к природе права. М., 1988. 317 с.
6. *Бігун В. С.* Антропологія, аксіологія та соціологія права // Часопис Київського університету права, 2005/4. С. 23–32.
7. *Рєбіндер М.* Євген Еріх: деякі сторінки з останніх років життя та творчості / М. Рєбіндер // Проблеми філософії права / Міжн. ас. Філософії права та соціології філософії та інш. Київ, 2005. Т 3.
8. Соціологія права: [навчальний посібник] / В.Д. Воднік, Ю.І. Золотарьова та ін.; за ред. Н.П. Осипової. Х.: Право, 2007. 232 с.
9. *Жоль К. К.* Философия и социология права: [учебное пособие]. К.: Юринком Интер, 2000. 480 с.
10. *Музыка І.В.* Філософія права та соціологія права: проблема співвідношення // Проблеми філософії права. 2005. № 1–2. Т. III. С. 233–236.
11. *Гурвич Г.Д.* Философия и социология права: Избранные сочинения / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Издательский Дом С.-Петербур. гос. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. 848 с.
12. *Мадіссон В. В.* Деякі питання соціології приватного права [монографія]. К.: НДІ приватного права і підприємництва, 2003. 124 с.
13. *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. 458 с.
14. *Боботов С.В.* Буржуазная социология права. М.: «Юридическая литература», 1978. 224 с.

Analysis of historical trends in sociology of law as a science

Yatsyno E. S., post-graduate student, chair of Law and State, Taras Shevchenko Kiev National University

---

We explore the main historical paradigms of origins of sociology of law. We provide an analytical review of sociological and legal theories in the Western legal, psychological and sociological thought. In the article, we show the author's position concerning time of occurrence of the sociology of law as a scientific field. As a basis, serve the works of the German school of law, which form the philosophical foundations of the German sociological tradition. In the context of the development of scientific paradigm, we explore the role of the French school of ethnological sociology in ethnological science, whose ideas were thoroughly imbued with the ideas of institutionalism with elements of psychology. We show the practical contribution of the American school of sociology of law, who paid much attention to the analysis of judicial activity, which allowed first to establish a pragmatic and then a realistic direction later in the sociology of law. We also show the role of the sociology of law schools in the Scandinavian countries, whose merit was bringing a realistic concept of the right to a logical conclusion. We mention the contribution of Polish scientists to the international coordination and cooperation among the various schools of sociology of law.

Keywords: sociology of law, sociology of law, sociology, ethnological, sociological and legal theory.

References

1. *Karbon'e Zh.* Juridicheskaja sociologija / Per. s fr. i vstup. st. V.A. Tumanova. M.: Progress, 1986. 352 s.
2. *Suslov Ju. A.* Konkretnye issledovanija i razvitie sociologii prava. Leningrad: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1983. 142 s.
3. *Gessen V.* Vozrozhdenie estestvennogo prava // Pravo: ezhenedel'naja juridicheskaja gazeta. 1902. № 11. S. 533–544.
4. *Iering R.* Cel' v prave. SPb., 1881. T. 1. 412 s.
5. *Klenner G.* Ot prava prirody k prirode prava. M., 1988. 317 s.
6. *Bigun V. S.* Antropologija, aksiologija ta sociologija prava // Chasopis Kiivs'kogo universitetu prava, 2005/4. S. 23–32.
7. *Rebinder M. Evgen Erih:* dejaki storinki z ostannih rokiv zhittja ta tvorčnosti / M. Rebinder // Problemi filosofii prava / Mizhn. as. Filosofii prava ta sociologii filosofii ta insh. Kiiv, 2005. T 3.
8. Sociologija prava: [navchal'nij posibnik] / V.D. Vodnik, Ju.I. Zolotar'ova ta in.; za red. N.P. Osipovoï. H.: Pravo, 2007. 232 s.
9. *Zhol' K. K.* Filosofija i sociologija prava: [uchebnoe posobie]. K.: Jurinkom Inter, 2000. 480 s.
10. *Muzika I.V.* Filosofija prava ta sociologija prava: problema spivvidnoshennja // Problemi filosofii prava. 2005. № 1–2. T. III. C. 233–236.
11. *Gurvich G.D.* Filosofija i sociologija prava: Izbrannye sochinenija / per. M.V. Antonova, L.V. Voroninoj. SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izd-vo juridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2004. 848 s.
12. *Madisson V. V.* Dejaki pitannja sociologii privatnogo prava [monografija]. K.: NDI privatnogo prava i pidpriemnictva, 2003. 124 s.
13. *Mal'cev G.V.* Ponimanie prava. Podhody i problemy. M., 1999. 458 c.
14. *Bobotov S.V.* Burzhuaznaja sociologija prava. M.: «Juridicheskaja literatura», 1978. 224